

— Марису посмотрелся, — усмехнулся Цзян Сюйхань, поправляя:

— И кстати, это называется «Коньяк».

Фу Вэйян взглянул на них, но не стал вступать в разговор, лишь протянул руку, чтобы вернуть подушку. Днём он уже испытал на себе мощь этой тонкой подушки и был уверен: если младший брат проспит на ней всю ночь, завтра точно схватит кривошею.

— Лежи, я не хочу спать, — только Фу Вэйян взял подушку, как Цзян Сюйхань тут же оттолкнул её обратно.

Он удивлённо замер, размышляя: этот человек, казалось бы, погружён в беседу, как же он умудрился заметить его движение?

Цзян Сюйхань настойчиво оттолкнул подушку обратно, не убирая руки, но повернув голову в сторону и продолжая болтать с Фан Тэньи, держа телефон в одной руке:

— По сравнению с Patek Philippe, мне больше нравится Longines, тонкий, недорогой и удобный.

— Как-нибудь покажи.

— Хорошо, поищу, когда вернусь.

Фу Вэйян сдался и аккуратно сложил подушку поверх своей, решив, что можно немного полежать, а позже, когда Цзян Сюйхань ляжет, отдать её ему.

Их палатку изначально выбрали большего размера, и, хотя в ней спали четверо парней, каждому хватало места. Благодаря тому, что Цзян Сюйхань уступил, Фу Вэйян лежал довольно комфортно.

Сегодня он устал и не хотел доставать телефон. Фан Тэньи и Бай Мэнлэй, наговорившись, быстро затихли.

Прозрачную часть верхушки палатки застегнули на молнию, чтобы ночной ветер не проник внутрь, но холодный лунный свет падал прямо на них, словно пытаясь подглядеть за их умиротворением.

В этом слегка приглушённом свете Цзян Сюйхань всё ещё сидел, слушая музыку через наушники и листая короткие видео.

— Мы с моим парнем вместе уже двенадцать лет, я первая начала за ним ухаживать...

— Братик, помоги мне высушить волосы!

— Не зови меня братиком, зови мужем. Я — самый верный Альфа на свете, с благороднейшей кровью, созданный только для тебя...

Цзян Сюйхань листал видео, чувствуя, как от этого разнообразия у него начинает болеть желудок. Неужели только из-за того, что он пару раз заходил на гей-форум, алгоритмы так радостно записали его в эту категорию?

Теперь на его странице больше не будет контента для гетеросексуалов?

Хотя Цзян Сюйхань и не испытывал интереса к экрану, заполненному красавцами, он не

заметил, что его толерантность стала выше. Раньше, увидев подобное, он бы, наверное, выбросил телефон, но сейчас...

Младший брат спокойно закрыл приложение и вернулся к игре, не ощущая никакого дискомфорта.

Он не знал, что Фу Вэйян всё ещё старается не заснуть, ожидая, когда тот ляжет. Его веки то закрывались, то открывались, мозг был на грани срыва. Как может быть человек с такой энергией? Даже если бы это был маленький корги, после целого дня беготни он бы уже валился с ног.

Цзян Сюйхань сидел, как каменный, целых два часа. Он тоже хотел спать, но ждал, пока Фу Вэйян заснёт, чтобы тот не страдал из-за его присутствия.

Оба случайно оказались на одной волне, и так продолжалось до полуночи.

Фу Вэйян, наконец, не выдержал, раздражённо потер глаза и медленно сел рядом с Цзян Сюйханем, спокойно наблюдая, как тот играет на телефоне. Цзян Сюйхань почувствовал его приближение, повернул голову и встретился с холодным взглядом.

— Спи, — бросил Фу Вэйян два слова, скользнув взглядом по дрожащим пальцам Цзян Сюйханя, и предупреждающе лёг обратно.

— Ладно... — младший брат надулся, послушно лёг, но забыл, что под головой у него только одежда. Он тихо вскрикнул, когда земля больно впилась в затылок, и незаметно потер его рукой.

Фу Вэйян заранее обдумал проблему с подушкой. Если ничего не получится, он может просто поделиться своей с Цзян Сюйханем, чтобы оба не страдали утром.

Чтобы не разбудить остальных, он аккуратно подвинулся в сторону, ткнул брата пальцем и жестом показал, чтобы тот подошёл.

Цзян Сюйхань на мгновение застыл, но, поняв его намерение, его собачьи глаза тут же расширились, и он громко выпалил:

— Ты... ты хочешь, чтобы я...

— Тсс, — Фу Вэйян сразу же сделал жест «тише», беззвучно произнёс:

— Лучше, чем мучиться одному, иди сюда.

Он хотел сказать, что, даже если он гей, это не имеет значения, ведь он придерживается принципа одиночества. К тому же в таких условиях это оптимальное решение, даже если будет неудобно, придётся потерпеть.

Но Цзян Сюйхань незаметно сглотнул, в голове у него будто взорвались фейерверки.

Неужели он будет делить подушку с Фу Вэйяном?

И это возможно?

Почему он не сказал об этом раньше?

Чтобы не тратить время и молодость, младший брат перекатился на бок, подмигнул и беззвучно сказал:

— Я постараюсь не толкать тебя.

Он ещё хотел добавить, что ночью в глуши холодно, а одеяло, выданное Университетом Цин, тонкое, и, если бы они накрылись вместе, было бы теплее.

Но прежде чем он успел предложить это, Фу Вэйян просто кивнул, завернулся в одеяло, как в рулет, и повернулся к нему спиной.

...

Это было как граница между двумя мирами. Хотя они были близко, расстояние создавало свою красоту, которая заключалась в том, чтобы держаться подальше друг от друга.

Цзян Сюйхань, оказавшись рядом, понял, что теперь заснуть будет ещё сложнее. Волосы Фу Вэйяна иногда касались его лица, а их лёгкий аромат сводил его с ума.

Мысли Цзян Сюйханя начали уноситься всё дальше.

Каким шампунем и гелем для душа пользуется Фу Вэйян?

Почему они так хорошо пахнут?

Фу Вэйян действительно хотел держать дистанцию, но он имел привычку пинать одеяло, и его нога то и дело задевала штанину Цзян Сюйханя, то касалась его лодыжки. Цзян Сюйхань резко схватил одеяло, чувствуя, как кровь приливает к голове.

Неужели что-то начинает происходить?

Он испуганно огляделся, сначала посмотрел на мирно спящих Фан Тань и Бай Мэнлэя, убедившись, что они не проснутся, а затем механически повернулся к Фу Вэйяну.

Фу Вэйян спал крепко, на уголках его глаз остались лёгкие следы, а напряжённые губы расслабились, их бледный цвет стал слегка розовым, когда они касались подушки.

Цзян Сюйхань так увлёкся наблюдением, что чуть не забыл о своей проблеме. Он взглянул на одеяло, накрывавшее его, и с ужасом закрыл глаза.

Чёрт, это не галлюцинация.

Оно действительно увеличилось!

Возможно, съел слишком много жареных куриных крылышек, и это вызвало прибавку в весе, не думайте о плохом (doge).

<http://bllate.org/book/16295/1468839>